

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Обзор употребления именительного падежа

Основные способы употребления именительного падежа	60
⇒ I. Именительный падеж подлежащего	60
⇒ II. Именительный падеж именной части сказуемого (именительный предикативный)	62
⇒ III. Именительный падеж простого приложения	71
Грамматически независимое употребление именительного падежа	72
⇒ I. Именительный самостоятельный	72
⇒ II. Именительный падеж представления (<i>nominativus pendens</i>)	74
⇒ III. Именительный падеж вставных конструкций	75
IV. Именительный падеж поговорок	77
⇒ V. Именительный падеж вместо звательного падежа	78
VI. Именительный падеж восклицания	82
Именительный падеж на месте косвенных падежей	84
I. Именительный падеж наименования	84
II. Именительный падеж в приложении к косвенным падежам	85
III. Именительный падеж после предлога	86
IV. Именительный падеж для обозначения времени	87

Избранная библиография

Abel, *Grammaire*, 165-67; *BDF*, 79-82 (§143-45, 147); Brooks-Winbery, 4-7, 59; Dana-Mantey, 68-71 (§83); Goetchius, *Language*, 45-46; Funk, *Intermediate Greek*, 395-404 (§530-37), 709-10 (§885-86); Hoffmann-von Siebenthal, *Grammatik*, 214-16; L. C. McGaughey, *Toward a Descriptive Analysis of Eἶναι as a Linking Verb in New Testament Greek* (Missoula, Mont.: Society of Biblical Literature, 1972); Matthews, *Syntax*, 96-120; Moule, *Idiom Book*, 30-31; Moulton, *Prolegomena*, 69-71; Porter, *Idioms*, 83-87; Radermacher, *Grammatik*, 118-19; Robertson, *Grammar*, 456-61; Smyth, *Greek Grammar*, 256-57 (§906-18); Turner, *Syntax*, 34, 230-31; Young, *Intermediate Greek*, 9-15; Zerwick, *Biblical Greek*, 9-11 (§25-34).

Введение. Особенности непосредственного¹ значения

Именительный падеж – это падеж наименования. Греки называли его “именующий падеж”, поскольку слово в именительном падеже часто называет главную тему предложения. Семантически главная тема предложения, конечно же, очень похожа на синтаксическое подлежащее, хотя они и не всегда идентичны². Так что наиболее распространенным использованием именительного падежа является упот-

ребление его в качестве падежа подлежащего³. Именительный падеж⁴ встречается в Новом Завете чаще других падежных форм, хотя винительный и родительный не слишком отстают от него.

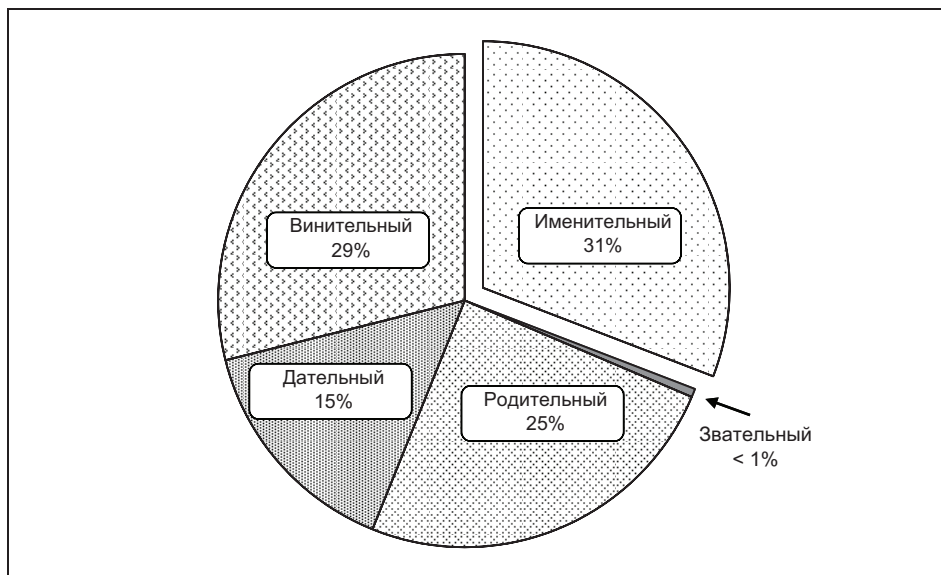

Рис. 3. Частотность падежей в Новом Завете

¹ Термин “непосредственный” будет употребляться на протяжении всей этой книги в отношении характерных черт рассматриваемых морфологических категорий (таких как именительный падеж, настоящее время, сослагательное наклонение и т. д.) и должен пониматься в смысле характеристики их идеальной составляющей. Другими словами, элементами непосредственного значения являются те свойства, которые имеет, скажем, настоящее время, когда нет никакого влияния на его базовое значение (такого как контекст, лексическое значение глагола или другие грамматические характеристики: изъявительное наклонение и т. д.). Подробное обсуждение понятий “непосредственное значение” и “частные случаи употребления” см. в главе “Подход к синтаксису в данной книге”.

² Формально, тема предложения шире отдельного слова. Например, в предложении “Мальчик подбросил мяч” грамматическим подлежащим является “мальчик”, но тема (или семантический/логический субъект) может быть связана как с исполнителем (мальчик), так и с действием (бросок мяча).

³ Гилдерслив приводит интересное замечание относительно того, почему в среднем роде нет разницы в форме между именительным и винительным падежами: “Именительный падеж подразумевает лицо или олицетворение... Это является причиной, почему в среднем роде нет [формы] именительного падежа, и свободное олицетворение абстрактных существительных, будучи чуждым для простого, практичного, прозаического стиля, было бы родным для поэзии, для философии” (В. L. Gildersleeve, “I. – Problems in Greek Syntax,” *AJP* 23 [1902] 17-18). То есть, подлежащее предложения часто, или даже как правило, является исполнителем действия, и посему лично (предметы обычно не совершают волевых действий). Конечно, существует множество исключений, но точка зрения Гилдерслива связана скорее с историческими корнями языка, чем с его употреблением.

⁴ Раскладка такова: в Новом Завете из 24618 слов в именительном падеже 32% составляют существительные (7794), 24% – артикли (6009), 19% – причастия (4621), 13% – местоимения (3145) и 12% – прилагательные (3049).

Частные способы употребления

Основные способы употребления именительного падежа

⇒ I. Именительный падеж подлежащего

A. Определение

Субстантив⁵ в именительном падеже часто является подлежащим личного глагола⁶. Глагол может быть явно выраженным или подразумеваемым⁷. И наоборот, подлежащее может быть скрытым, как бы “встроенным” в глагол (например, ἔρχεται означает “он приходит”). Данная категория употребления именительного падежа является наиболее распространенной.

Б. Обсуждение

1. Связь с залогом глагола

Связь подлежащего с действием или состоянием, выражаемым глаголом, во многом определяется залогом глагола. Если залог *действительный*, то подлежащее осуществляет действие (например, ἦλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὴν Ἰουδαίαν γῆν [“пришел Иисус в Иудейскую землю”] – Ин. 3:22); если залог *страдательный*, то действие совершается над подлежащим (например, ὁ νόμος ἐδόθη [“закон был дан”] – Ин. 1:17); если залог *средний*, то подлежащее либо воздействует на себя, либо действует для своей пользы, либо на подлежащем делается ударение (например, ὁ θεὸς ἐξελέξατο [“Бог избрал” (для Себя)] – Еф. 1:3-4).

⁵ “Субстантив” – это любое слово, функционирующее как существительное. Как мы уже отметили во введении к разделу о падежах, существительные будут соответствовать этой роли более, нежели другие слова. Но местоимения, прилагательные, причастия и даже иные части речи могут выполнять функции существительного. Полноты ради следует отметить, что следующие формы вполне подходят на роль подлежащего: (1) существительное; (2) местоимение; (3) причастие (особенно с артиклем); (4) прилагательное (также обычно с артиклем); (5) числительное; (6) артикль (а) с μέν или δέ, (б) с предложным словосочетанием, (в) со словосочетанием в родительном падеже, (г) с наречием, (д) с практически любой другой частью речи, даже с личным глаголом (см. обсуждение в главе об артиклях); (7) инфинитив с артиклем или без него; (8) предлог + числительное; (9) целое придаточное предложение, даже если оно не содержит какого-либо морфологического указания на то, что оно является подлежащим (такого как у придаточных предложений с ἵνα или ὅτι). См. Smyth, *Greek Grammar*, 256 (908); Young, *Intermediate Greek*, 11.

⁶ *Личным* мы называем любой глагол, одной из категорий которого является *лицо*. Так что глагол в изъявительном, сослагательном, желательном и повелительном наклонении принимает подлежащее в именительном падеже, в то время как инфинитив и причастие формально не имеют никакого подлежащего.

⁷ Наиболее часто подразумеваемым глаголом является глагол-связка, обычно εἶμι и обычно в третьем лице. Другие глаголы также могут быть подразумеваемыми, хотя почти всегда только при наличии данного глагола в предыдущем контексте.

Конечно, существуют исключения: например отложительный глагол в среднем или страдательном залоге имеет значение действительного залога, а глагол-связка подразумевает не действие, но состояние.

2. Связь с типом глагола

В придачу к анализу глаголов с точки зрения их залога, полезно проанализировать, являются ли они переходными, непереходными или глаголами-связками. Коротко говоря, *переходные* глаголы принимают прямое дополнение и данная конструкция обычно может быть преобразована в страдательный залог (“мальчик подбросил мяч” может стать “мяч был подброшен мальчиком”). *Непереходные* глаголы не принимают прямого дополнения и не могут стоять в страдательном залоге (“она подошла к церкви” *не может* стать “церковь была подождена ею”). *Глаголы-связки* находятся где-то посередине: они действуют как переходные глаголы в том смысле, что обычно есть два субстантива, соединенных глаголом. Но они также действуют как непереходные в том смысле, что не могут подвергаться преобразованию в страдательный залог. Они отличаются и тем, что второй субстантив в греческом языке будет стоять в том же падеже, что и первый (“Иоанн есть человек”).

Хотя наш анализ на данный момент и краток, важно помнить об этих глагольных типах, когда будете размышлять о синтаксисе вообще. Например, совершенно очевидно, что подлежащее более распространено, чем именное сказуемое просто потому, что именное сказуемое встречается только с *глаголами-связками*, в то время как подлежащее встречается со всеми тремя типами глаголов⁸.

3. Типы подлежащих семантически

Подлежащие могут быть проанализированы морфосинтаксически (т.е. по формальным признакам, таким как число и род), в связи с формой глагольного залога и лексико-семантически. На лексико-семантическом уровне не все подлежащие глаголов действительного залога играют одну и ту же роль. Например, выражения вроде “я слышал речь”, “я получил подарок” или “я имел возможность”, не обязательно подразумевают активные действия со стороны субъекта, даже если глагол стоит в действительном залоге (и является переходным)⁹. Поэтому нельзя сказать, что подлежащее при глаголе в действительном залоге обязательно *осуществляет* действие. Гораздо полезнее проанализировать подлежащее в связи с особенностями

⁸ При обсуждении косвенных падежей (т.е. родительного, дательного и винительного) мы также обратим внимание на эти глагольные типы. Например, субъектный родительный падеж более распространен, чем объектный потому, что он встречается с отглагольными существительными, которые соответствуют и переходным, и непереходным глаголам, в то время как объектный родительный падеж встречается, только когда соответствующий глагол – переходный.

⁹ Matthews, *Syntax*, 99.

оттенков лексического значения глагола. Мы обсудим эту тему в главе “Времена. Введение”¹⁰.

4. Опущенные элементы

Глагол (особенно глагол-связка) может отсутствовать в предложении, хотя он и подразумевается (например, ἐγὼ φωνή [“Я емь глас”] – Ин. 1:23). Также и подлежащее может отсутствовать, хотя оно и подразумевается в глаголе (например, προσέφερον αὐτῷ παιδία [“они приносили к Нему детей”] – Мар. 10:13).

В. Примеры

Ин. 3:16	ἠγάπησεν ὁ θεός τὸν κόσμον возлюбил Бог мир
Евр. 11:8	πίστει Ἀβραάμ ὑπήκουσεν верою Авраам повиновался
Рим. 6:4	ἠγέρθη Χριστός ἐκ νεκρῶν был воздвигнут Христос из мёртвых
Деян. 1:7	ὁ πατήρ ἔθετο ἐν τῇ ἰδίᾳ ἐξουσίᾳ Отец установил Своею властью
Еф. 5:23	ὁ Χριστός κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας Христос [есть] глава церкви

⇒ II. Именительный падеж именной части сказуемого (именительный предикативный)

А. Определение

Именная часть составного именного сказуемого (ИС)¹¹ – это *примерно* то же самое, что и подлежащее (П), к которому она присоединяется с помощью глагола-связки, явно выраженного или подразумеваемого. Данный способ употребления весьма распространен. Соотнесение П и ИС не обязательно, и даже не как правило, подразумевает полное тождество (то есть обратимость как в математической формуле “A=B, B=A”). Но обычно ИС описывает широкую категорию (или *состояние*), к которой принадлежит П. Тем не менее, важно помнить, что существует два различных типа П-ИС конструкций; мы обсудим их ниже.

¹⁰ Весьма полезное обсуждение этого вопроса см. в Fanning, *Verbal Aspect*, 126-96; см. также Givón, *Syntax* 139-45 (§5.3).

¹¹ Иногда, для краткости, мы будем называть именную часть составного именного сказуемого просто “имя сказуемого” (*прим. перев.*).

Б. Обсуждение

1. Виды употребляемых глаголов

Для осуществления “связи” используются следующие глаголы: εἶμι (наиболее распространенный), γίνομαι и ὑπάρχω. Также может употребляться страдательная форма некоторых переходных глаголов, например: καλέω (φίλος θεοῦ ἐκλήθη [“он был назван другом Божиим”] – Иак. 2:23), εὐρίσκω (εὐρέθημεν καὶ αὐτοὶ ἁμαρτωλοὶ [“мы и сами были найдены грешниками”] – Гал. 2:17) и т.д.¹²

2. Перевод предложений с именным сказуемым

В русском языке, если глагол-связка стоит в настоящем времени, подлежащее в предложении обычно предшествует именной части сказуемого (ср. “Мой брат – капитан” и “Капитан – мой брат”)¹³. В остальных временах подлежащее стоит в именительном падеже, а имя сказуемого – в творительном (“Мой брат был капитаном”). Но в греческом языке порядок слов более свободный, а падежи подлежащего и имени сказуемого всегда совпадают. Например, в Ин. 1:1 θεὸς ἦν ὁ λόγος следует перевести как “Слово было Богом”, а не “Бог был Словом”. Возникает проблема: как отличить П от ИС, если порядок слов является плохим помощником? В следующем разделе приведено подробное решение этой проблемы.

3. Семантика и экзегетическая значимость конструкций с именным сказуемым

а) Два вида семантических отношений

Распознавать составляющие конструкции П-ИС нужно не просто для того, чтобы сделать точный перевод, но еще и потому, что П и ИС, как правило, не являются полностью взаимозаменяемыми. Обычное отношение между ними состоит в том, что *именная часть сказуемого описывает некий класс, к которому принадлежит подлежащее*¹⁴. Данное отношение называют *про-*

¹² Иногда даже глагол μένω может употребляться в качестве глагола-связки. Когда это происходит, он не несет своего обычного переходного значения (ср. Деян. 27:41; 1 Кор. 7:11; 2 Тим. 2:13; Евр. 7:3).

¹³ Это справедливо практически для всех предложений за исключением вопросительных, в которых обычно используется обратный порядок слов (например, τίς ἐστὶν ἡ μήτηρ μου [“Кто мать Моя?”] – Мат. 12:48; подлежащее здесь – “мать”, а имя сказуемого – “кто”). Вопросительные слова по самой своей природе обозначают неизвестный компонент и, следовательно, не могут быть подлежащим (см. McGaughey, *Descriptive Analysis of Eivai*, 46, 68-72). (Другой класс исключений, хотя и довольно редкий, – это указательные местоимения, за которыми следует в качестве приложения или разъяснения некое утверждение, так что содержание местоимения *раскрывается* в этом последующем утверждении [см., например, Иак. 1:27]).

¹⁴ Согласно лингвистической терминологии, более узкая категория (подлежащее) является гипонимом, а более широкая категория (имя сказуемого) является гиперонимом. Например, футболист – это гипоним спортсмена; спортсмен – это гипероним футболиста. При подобных отношениях взаимозаменяемость не имеет места.

позицией подмножества (где П является подмножеством ИС). Так, значение фразы “Слово стало плотью” совсем не то же, что и фразы “плоть стала Словом”, потому что понятие “плоть” шире, чем понятие “Слово”. “Слово о кресте есть безумие” (1 Кор. 1:18) не означает, что “безумие есть слово о кресте”, поскольку существует много видов безумия. “Бог есть любовь” не то же, что и “любовь есть Бог”. Итак, из этих примеров можно увидеть, что “*есть*” не всегда означает “равно”¹⁵.

Но существует и другое, более редкое отношение между П и ИС. Эта конструкция, иногда называемая *обратимой пропозицией*, подразумевает тождественность. Иными словами, оба существительных имеют один и тот же референт. К таким ситуациям применима математическая формула “ $A=B, B=A$ ”. Например, выражение “Майкл Джордан – это величайший баскетболист в истории НБА” означает то же самое, что и выражение “величайший игрок в истории НБА – это Майкл Джордан”. Здесь налицо полная взаимозаменяемость¹⁶.

Эти два вида отношений графически представлены на схеме ниже.

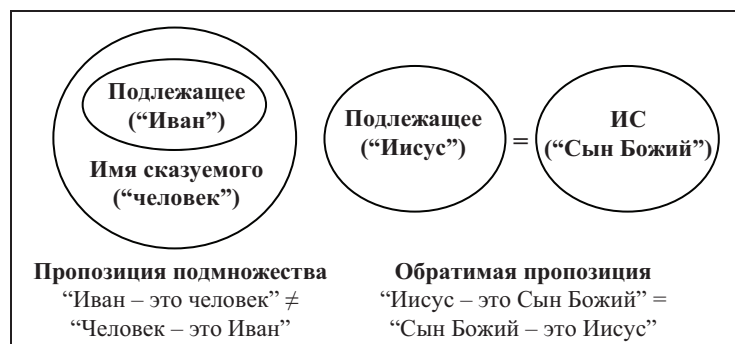

Рис. 4. Семантические отношения подлежащего и имени сказуемого

Таким образом, при исследовании П-ИС предложений, следует дать ответ на два основных вопроса: (1) Как мы можем отли-

¹⁵ Предположение, что грамматический глагол-связка обладает тем же значением, что и математический знак равенства, является одним из основных заблуждений в рассуждениях Свидетелей Иеговы о божественности Христа. В отношении Ин. 1:1 см. их буклет *Should You Believe in the Trinity?* (New York: Watchtower Bible and Tract Society, 1989), где они говорят, что поскольку в Ин. 1:1⁶ утверждается, что “Слово было с Богом”, Ин. 1:1⁸ не может означать “Слово было Богом”: “Некто, кто находится ‘с’ другой личностью, не может быть тем же самым, что и другая личность (стр. 27)”. Этот аргумент, похоже, основан на предположении, что любая П-ИС конструкция является обратимой пропозицией.

¹⁶ Однако это не означает, что совершенно не важно различать, что именно является подлежащим: первое предложение – это ответ на вопрос “кто такой Майкл Джордан?”, тогда как второе отвечает на вопрос “кто является величайшим игроком в истории НБА?” См. McGaughy, *Descriptive Analysis of Eĩvai*, 68-72.

чить П от ИС, если порядок слов не является надежным помощником? (2) Каковы семантические отношения между ними: является ли П представителем более широкого класса ИС, или оно и ИС тождественны?

б) Как отличить подлежащее от именной части сказуемого?¹⁷

Основной принцип отличия П от ИС состоит в том, что П является *известной* сущностью¹⁸. Этот принцип действителен в отношении обоих типов П-ИС конструкций. В греческих предложениях отождествления отличие известной сущности (П) от ИС будет выражено одним из трех способов (обсуждение см. ниже)¹⁹.

Значимость следующих трех правил в том, что *когда только один субстантив в именительном падеже имеет указанный грамматический "ярлык", семантическая связь будет отношением частного (подлежащее) к классу (именная часть сказуемого)*²⁰. То есть, конструкция будет пропозицией подмножества.

1) Подлежащее является местоимением, выраженным или подразумеваемым в глаголе²¹

Мат. 3:17   **οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός**
Это есть Сын Мой возлюбленный

¹⁷ Весьма плодотворный труд в данной области был проделан Гетчиусом (Goetchius, *Language*, 45-46). Он выделяет пять отличительных черт П: (а) имя собственное; (б) существительное с артиклем; (в) если имеется два равно определенных субстантива, то слово с более узкой референцией; (г) нечто упоминаемое выше, в ближайшем контексте; (д) местоимение. Мак-Гофи (McGaughy, *Descriptive Analysis of Eivai*, 29-33) подверг правила Гетчиуса проверке, и они не выдержали испытания. Мак-Гофи обнаружил две основных ошибки в методе Гетчиуса (32): "(1) У Гетчиуса возникло смешение категорий: (а), (б) и (д) являются грамматическими (морфологическими и синтаксическими), (г) является контекстуальной, и (в) – основанной на значении (семантической). (2) Гетчиус не упорядочил свои правила". Также он отмечает, что "хотя анализ Гетчиуса является явным достижением в вопросе определения подлежащего в П-П, тот факт, что он начинает с семантического принципа [определенное или неопределенное], не позволяет достигнуть конечной цели" (33).

Мак-Гофи следует принципу структурной лингвистики (который также широко применяется и в данном учебнике), что тщательный грамматический анализ должен начинаться со структуры и оканчиваться семантикой (ibid., 10-16). В противном случае возникнет полная неразбериха, и устоявшееся предубеждение не будет переосмыслено должным образом. Надежным проводником будут скорее грамматические особенности языка, чем лексические или семантические, которые изменяются от автора к автору, от эпохи к эпохе (и от толкователя к толкователю!). См. раздел "Подход к синтаксису в данной книге".

Наконец, я хочу выразить благодарность Стиву Касселли и Геннадию Сергиенко, чьи работы по углубленному курсу грамматики греческого языка в Далласской семинарии (1992 и 1993 гг. соответственно) помогли прояснить и отшлифовать основные доводы данного раздела.

¹⁸ McGaughy, *Descriptive Analysis of Eivai*, 68-72.

¹⁹ По большей части, это подход Мак-Гофи, но с небольшими изменениями.

²⁰ Кажущиеся исключения из этого правила связаны с теми случаями, когда ИС может быть определенным, не будучи выраженным местоимением, именем собственным и т.д. См. обсуждение в главе, посвященной артиклю.

²¹ Это верно для всех местоимений, за исключением вопросительных, которые являются ИС.

Лук. 1:18 εἶπεν Ζαχαρίας πρὸς τὸν ἄγγελον, ἐγὼ εἰμι πρεσβύτης
Захария сказал ангелу: “Я старец”

Деян. 2:15 ἔστιν ὥρα τρίτη τῆς ἡμέρας
(это) есть третий час дня

См. также Мат. 21:54; Ин. 9:8; Рим. 5:14; Иуд. 12; Откр. 13:18; 21:7.

2) Подлежащее имеет артикль

Ин. 4:24 πνεῦμα ὁ θεός
Бог есть дух

Евр. 1:10 Ἔργα τῶν χειρῶν σου εἰσιν οἱ οὐρανοί
Небеса – дела рук Твоих

Мар. 2:28 κύριός ἐστιν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ σαββάτου
Сын Человеческий есть господин даже субботы

3) Подлежащее является именем собственным²²

Лук. 11:30 ἐγένετο Ἰωνᾶς τοῖς Νινευίταις σημεῖον²³
Иона стал знаменем для ниневитян

1 Кор. 3:5 τί οὖν ἐστιν Ἀπολλῶς;
Кто же Аполлос?

Вопросительное местоимение стоит в переводе первым, хотя другое слово в им.п. является П (это легко увидеть, следуя нашему основному принципу, что П является *известным*). Семантику данного предложения можно выразить так: “К какой большей категории принадлежит Аполлос?”

Иак. 5:17 Ἠλίας ἄνθρωπος ἦν
Илия был человеком

в) Порядок приоритетов²⁴

Что делать, если и П, и ИС имеют один из трех указанных ярыльков? Что из них П? И каково семантическое отношение между

²² Это не всегда справедливо, когда другим словом в им.п. является ὄνομα. Причиной, по которой ὄνομα оказалось исключением, является его лексическое значение. Сама природа этого слова ассоциируется с чем-то известным. Например, Лук. 1:63 (Ἰωάννης ἐστὶν ὄνομα αὐτοῦ) можно перевести как “Его имя – Иоанн”, или как “Иоанн – имя его”. Но тот факт, что у ребенка должно быть имя, является чем-то известным, а какое именно это имя – еще не известно. Так что семантически правильным будет перевод: “Его имя – Иоанн”. См. также Мат. 13:55 (обсуждается ниже).

²³ Перед Ἰωνᾶς в В L *et pauci* стоит ὁ.

²⁴ По двум причинам мы не используем здесь правило Гетчиуса, что подлежащим является то, на что есть ссылка в ближайшем контексте. Во-первых, как заметил Мак-Гофи, это правило обосновано контекстуально, а не морфологически. Во-вторых, с практической точки зрения, не так много мест в Новом Завете, где не может также быть применено одно из других правил. То есть, наличие термина в предыдущем контексте почти всегда обозначено анафорическим артиклем или местоимением (которые являются лучшими советчиками при выявлении отличия П от ИС). Правило контекста, несомненно, эффективно, когда ни один из субстантив в П-ИС конструкции не является местоимением, не имеет артикля, и не является именем собственным (ср. Евр. 11:1, где оба субстантива употребляются без артикля, но подлежащим является πίστις, так как это слово упоминается в 10:38-39 [похожая ситуация и в Еф. 5:23]). Но в таких случаях никакое упорядочивание приоритетов не нужно, поскольку правило контекста не противоречит какому-либо другому правилу.

ними? Во-первых, когда *оба* субстантива имеют данные грамматические ярлыки, порядок приоритетов следующий:

1) Местоимение обладает наивысшим приоритетом: именно оно будет П независимо от того, какой грамматический ярлык имеет другой субстантив²⁵.

Мат. 11:14 καὶ εἰ θέλετε δεῖξασθαι, αὐτός ἐστὶν Ἰλίας
и если хотите принять, **он** есть Илия

Деян. 9:20 οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ
Он есть Сын Божий

1 Ин. 5:9 ἡ μαρτυρία τοῦ θεοῦ μείζων ἐστίν, ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ μαρτυρία τοῦ θεοῦ
свидетельство Божье – больше, ибо **это** есть свидетельство Божье

2) Существительные с артиклем и имена собственные, похоже, имеют равный приоритет. В тех случаях, где один субстантив употребляется с артиклем, а другой – имя собственное (или где они оба употребляются с артиклем), определяющим фактором будет порядок слов²⁶.

Ин. 8:39 ὁ πατήρ ἡμῶν Ἀβραάμ ἐστὶν
отец наш – Авраам²⁷

Ин. 15:1 ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστὶν
Отец мой – виноградарь

²⁵ Опять таки, это верно для всех местоимений за исключением вопросительных. Причина, по которой личные, указательные и относительные местоимения действуют иначе, чем вопросительные, состоит в том, что они – это заместитель того, что уже явно из контекста (нечто известное), в то время как вопросительное местоимение является предтечей еще не явленного субстантива (нечто неизвестное). Те отсылают назад, к антецеденту, это же предвещает появление постцедента.

²⁶ Мак-Гофи (McGaughy, *Descriptive Analysis of Eivai*, 51-52) утверждает, что существительное с артиклем является подлежащим. Впрочем, приводимые им исключения, похоже, опровергают его точку зрения. На самом деле, можно утверждать и прямо противоположное, а именно, что имя собственное является подлежащим. Существует несколько текстов, которые подходят под эту парадигму, потому выводы должны быть до некоторой степени не категоричными. Тем не менее, в большинстве ясных примеров имя собственное является подлежащим независимо от порядка слов (ср. повторяющуюся конструкцию в 1 Ин. 2:22; 4:15; 5:1; 5:5). См. также Ин. 8:39 (упоминается ниже).

Сложность данной проблемы можно проиллюстрировать на примере 1 Кор. 11:3 [Χριστός без артикля в В* D* F G et pauci] (παντὸς ἀνδρὸς ἡ κεφαλὴ **Χριστός** ἐστὶν [“**Христос** – глава всякому мужу” или “глава всякому мужу – Христос”]). Хотя κεφαλὴ истолковывается большинством переводчиков как подлежащее, параллельная структура оставшейся части предложения, где κεφαλὴ в каждом случае употребляется без артикля, возможно, показывает, что κεφαλὴ – это ИС: κεφαλὴ δὲ γυναικὸς ὁ ἀνὴρ, κεφαλὴ δὲ τοῦ Χριστοῦ ὁ θεός (“муж же глава жене, Бог же глава Христу”). С другой стороны, поскольку за словом κεφαλὴ каждый раз следует слово в родительном падеже, и поскольку κεφαλὴ кажется чем-то известным (скорее напрашивается вопрос “кто глава мужу?”, чем “кем является Христос по отношению к мужу?”), κεφαλὴ можно рассматривать как подлежащее. Недостаток исходных данных в Новом Завете, несомненно, вынуждает нас не спешить с выводами, пока не будет более широко исследован эллинистический греческий язык.

²⁷ Возможно, эту фразу следовало бы перевести как “Авраам – наш отец” (так в RSV; но ср. McGaughy, *Descriptive Analysis of Eivai*, 50).

Мат. 13:55 οὐχ ἡ μήτηρ αὐτοῦ λέγεται Μαριάμ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωσήφ καὶ Σίμων καὶ Ἰούδας;
не Его ли **мать** называется Мария, и **братья** Его Иаков и Иосиф, и Симон, и Иуда?²⁸

См. также Мат. 6:22; 1 Ин. 2:7.

г) Семантическая связь: обратимая пропозиция

Во-вторых, семантическая связь в подобных случаях – это обратимая пропозиция. То есть, когда *оба* субстантива имеют один из трех признаков П, они становятся взаимозаменяемыми. (См. примеры к предыдущему разделу).

д) Экзегетически значимые тексты

Существует множество текстов, в связи с которыми значима семантика П-ИС конструкции. Ниже будет рассмотрены лишь некоторые из них.

1) Пропозиции подмножества

1 Ин. 4:8 ὁ θεὸς ἀγάπη ἐστίν

Бог есть любовь

В этом тексте ясно видна пропозиция подмножества. Бог обладает *качеством* любви, но не идентичен ей. Если бы это была обратимая пропозиция, данное высказывание подтверждало бы пантеизм или, по крайней мере, панентеизм.

Ин. 1:1 ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος
Слово было с Богом, и **Слово** было Богом

Здесь, опять таки, имеет место пропозиция подмножества. Λόγος принадлежит к более широкой категории, называемой θεός. Назначение данного высказывания скорее в том, чтобы подчеркнуть *природу* Слова, а не в том, чтобы идентифицировать Его²⁹. Иначе говоря, Слово – истинное Божество, но не то же самое Лицо, что и θεός, ранее упомянутый в данном стихе.

Фил. 2:13 θεὸς γάρ ἐστιν ὁ ἐνεργῶν ἐν ὑμῖν
ибо **действующий** в вас есть Бог

Хотя в большинстве английских переводов слово θεός представлено как П³⁰, подлежащим является субстантивированное причастие, поскольку оно употреблено с артиклем³¹. Причина же, по которой θεός стоит первым в предложении, заключается в эмфазе. Более того, существует тонкое различие меж-

²⁸ См. возможное объяснение выше, в сноске, где обсуждается Лук. 1:63.

²⁹ См. дальнейшее обсуждение в “Артикль. Часть II”.

³⁰ На самом деле, можно было бы утверждать, что θεός по своей природе и положению почти про- сится на место подлежащего. Вероятно, по сей причине большинство манускриптов, начиная с девя- того века, добавляют ὁ перед θεός (помимо ℳ обратите внимание на D¹ L Ψ 075 0278 1739^c et alii).

³¹ Θεός не является в греческом языке именем собственным. Одно из правил для определения того, является ли в греческом слово именем собственным, заключается в том, чтобы просто спро- сить: может ли это существительное стоять во множественном числе? Поскольку θεοί возможно (ср. Ин. 10:34), θεός не является именем собственным. За более подробным обсуждением грам- матического употребления θεός в Новом Завете обращайтесь к В. Weiss, “Der Gebrauch des Artikels bei den Gottesnamen,” *TSK* 84 (1911) 319-92, 503-38. Обратите также внимание на недавнее бого- словское исследование, в котором θεός в НЗ рассматривается как имя нарицательное: Wright, *The New Testament and the People of God* (Minneapolis: Fortress, 1992) xiv-xv, *passim*.

ду ὁ θεός и θεός. Θεός без артикля рассматривается, в некотором роде, со стороны качеств. Павел делает большее ударение на Божьей силе, чем на личности, поскольку поднятый в ст. 12 вопрос связан скорее с тем, как происходит освящение, чем с тем, Кто именно освящает.

2) Обратимые пропозиции

Ин. 20:31 ταῦτα γέγραπται ἵνα πιστεύσητε ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ χριστὸς
 Это же написано, чтобы вы поверили, что **Иисус** есть Христос³²

Д.А. Карсон выдвинул интересную гипотезу относительно Ин. 20:31. Согласно его точке зрения, вопрос, на который отвечает Иоанн, состоит не в том, кем является Иисус (такой вопрос задал бы христианин), но, кем является Мессия (такой вопрос задал бы Иудей). В этом случае, текст следовало бы перевести так: “Чтобы вы уверовали, что Мессия – это Иисус”. Следовательно, четвертое Евангелие первоначально было написано для Иудеев. Один из основных аргументов Карсона грамматический, а именно, что существительное с артиклем имеет преимущество перед именем собственным³³. Он считает, что Новый Завет содержит “веское синтаксическое свидетельство”³⁴ в пользу данного факта. Но, как мы уже видели, это свидетельство не однозначно и, если хотите, может быть истолковано противоположным образом. Либо первое существительное является П, либо имя собственное. Так что грамматическое обоснование данного аргумента несостоятельно. К тому же в 1-ом послании Иоанна точно такая же конструкция встречается четыре раза (особенно обратите внимание на Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ [1 Ин. 4:15; 5:5] или на Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς [1 Ин. 2:22; 5:1]), однако аудитория послания была явно из язычников (ср. 5:21). Короче говоря, не существует грамматических доказательств того, что Евангелие от Иоанна было написано Иудеям. Подобная точка зрения должна быть основана на чем-то ином, а не на грамматике, где, на поверку, выводы, похоже, не так хорошо обоснованы³⁵.

В. Заместитель имени сказуемого (εἰς + винительный падеж)

Конструкция “εἰς + винительный падеж” иногда выступает в роли заместителя имени сказуемого. Хотя она и встречается в папирусах³⁶, обыч-

³² Варианты, встречающиеся в D (Ἰησοῦς Χριστὸς υἱὸς ἐστὶν τοῦ θεοῦ) и W (Ἰησοῦς ὁ χριστὸς ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ), явно искажены.

³³ D. A. Carson, “The Purpose of the Fourth Gospel: John 20:31 Reconsidered,” *JBL* 106 (1987) 639-51; см. особенно 642-44. Карсон ссылается на критику Гетчиусом диссертации Мак-Гофи в *JBL* 95 (1976) 147-49 в поддержку приведенного им грамматического доказательства.

³⁴ D. A. Carson, *The Gospel According to John* (Grand Rapids: Eerdmans, 1991) 90.

³⁵ Однако *главный* аргумент Карсона – грамматический: “Прежде всего, можно показать, что с очень высокой вероятностью предложение с *hina* на синтаксическом основании должно быть переведено: ‘Чтобы вы могли уверовать, что Христос, Сын Божий – это Иисус’” (*John*, 662). Весьма значительно, что в объектно-копредикативной конструкции, которая семантически параллельна П-ИС конструкции, либо определяющим фактором является порядок слов, либо *имя собственное* имеет приоритет перед существительным с артиклем. Ср., например, Деян. 18:28: “[Павел] публично доказывал несостоятельность Иудеев, показывая, что {Иисус есть Христос/Христос есть Иисус} (τοῖς Ἰουδαίοις διακατηλέγγετο δημοσίᾳ ἐπιδεικνύς... εἶναι τὸν Χριστὸν Ἰησοῦν). Это тот случай (обращение к Иудеям), который Карсон представляет себе в Ин. 20:31. Но, в отличие от Ин. 20:31, слово Ἰησοῦς следует за существительным с артиклем. Гетчиус (на чьих аргументах Карсон основывает свои доказательства) цитирует Деян. 18:5, 28; 5:42, чтобы показать, что существительное с артиклем имеет приоритет. Но в каждом случае существительное с артиклем стоит на первом месте. (Гетчиус не заметил Деян. 11:20, где приоритет имеет имя собственное, хотя и стоит на втором месте).

но эта конструкция является следствием семитского влияния (еврейское כִּי). Данная идиома часто употребляется в ветхозаветных цитатах (что видно из нижеприведенных ссылок). То, что эта конструкция равноценна ИС, можно увидеть на примере Мат. 19:5-6. В ст. 5 переход в новое состояние описан с помощью рассматриваемой конструкции (ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν [“будут двое одною плотью”]), а в следующем стихе мы видим возвешение о возникшем состоянии, выраженное обычной конструкцией с ИС (ὥστε οὐκέτι εἰσὶν δύο ἀλλὰ σὰρξ μία).

Данная конструкция встречается (1) с γίνομαι, (2) с εἰμί, обычно в будущем времени, и, не так часто, (3) с λογίζομαι³⁷.

1) С γίνομαι³⁸

Деян. 4:11 ὁ λίθος... ὁ γενόμενος εἰς κεφαλὴν γωνίας
Камень... оказавшийся главою угла

Ссылка на Пс. 118:22 [117:22], текст, часто связываемый в Новом Завете со Христом.

Рим. 11:9 γενηθήτω ἡ τράπεζα αὐτῶν εἰς παγίδα καὶ εἰς θήραν
Да станет трапеза их западней и сетью (= Пс. 69:22 [68:23])

2) С εἰμί³⁹

Марк. 10:8 ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν
Будут двое одной плотью

Евр. 5:1 ἐγὼ ἔσομαι αὐτῷ εἰς πατέρα, καὶ αὐτὸς ἔσται μοι εἰς υἱόν
Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном

Ссылка на 2 Цар. 7:14, этот стих часто цитируется в Новом Завете, как имеющий мессианское значение.

3) С λογίζομαι⁴⁰

Деян. 19:27 τὸ τῆς μεγάλης θεᾶς Ἀρτέμιδος ἱερὸν εἰς οὐθὲν λογισθῆναι
храм великой богини Артемиды будет считаться ничем

Рим. 4:3 ἐπίστευσεν Ἀβραὰμ τῷ θεῷ, καὶ ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην
поверил Авраам Богу, и это было зачтено ему как праведность

³⁶ См. Moulton, *Prolegomena*, 71-72; BAGD, s.v. εἰς, 8.a.

³⁷ См. Zerwick, *Biblical Greek*, 10-11 (§32); BDF, 80 (§145); BAGD, s.v. εἰς, 8.a.

³⁸ Помимо перечисленных выше текстов обратите внимание на Мат. 21:42 = Марк. 12:10 = Лук. 20:17 (Пс. 117:22); Лук. 13:19; Ин. 16:20; Деян. 5:36; 1 Пет. 2:7 (Пс. 117:22); Откр. 8:11; 16:19.

³⁹ Помимо перечисленных выше текстов обратите внимание на Мат. 19:5 = Марк. 10:8 (Быт. 2:24); Лук. 3:5 (Ис. 40:4); Ин. 17:23 (настоящее время, сослагательное наклонение); 2 Кор. 6:18 (2 Цар. 7:14); Еф. 5:31 (Быт. 2:24); Евр. 8:10 (4 Цар. 6:16); 1 Ин. 5:8. Последний стих несколько необычен (для конструкции с εἰμί) по двум причинам: εἰμί стоит в форме настоящего времени изъявительного наклонения, а не будущего времени (или настоящего времени сослагательного наклонения), и стих не связан с каким-либо ветхозаветным текстом. Ближайшими аналогами такой конструкции являются Ин. 17:23 (εἰς + вин. п.) и Ин. 10:30 (ἔν + εἰμί).

⁴⁰ См. также Рим. 2:26; 4:5, 22 (как и в Рим. 4:3 это цитата из Быт. 15:6); 9:8; Гал. 3:6 (Быт. 15:6); Иак. 2:23 (Быт. 15:6).

⇒ **III. Именительный падеж простого приложения**

Субстантив в именительном падеже (равно как и в других падежах) может быть приложением к другому субстантиву в *том же* падеже. Такой способ употребления весьма распространен. Следует выделить четыре характеристики простого приложения (первые две – структурные особенности, две последние – семантические характеристики): *конструкция с приложением включает в себя (1) два расположенных рядом субстантива (2) в одном и том же падеже*⁴¹, *(3) которые относятся к одному и тому же лицу или предмету (4) и имеют одну и ту же синтаксическую связь с остальной частью предложения.*

Первый субстантив может принадлежать к *любой* категории (например: подлежащее, именная часть сказуемого и т.д.), а второй – это просто пояснение, описание или идентификация того, кто или что упомянуто⁴². Таким образом, что касается способа употребления, приложение “цепляется” за впереди стоящее слово в именительном падеже. По этой причине простое приложение не является *независимой* синтаксической категорией.

Приложение во многом подобно ИС в обратимой пропозиции, а именно, оно относится к тому же объекту, что и первое существительное⁴³. Тем не менее, разница состоит в том, что ИС содержит *утверждение* относительно П (глагол-связка может быть либо подразумеваемым, либо выраженным), приложение же является посылкой, а не утверждением (никакого глагола не подразумевается). В предложении “Павел – апостол”, *апостол* – это ИС; в предложении “Павел, апостол, сидит в тюрьме”, *апостол* – это приложение к слову *Павел*.

В случае с именами собственными обычно первое существительное употребляется без артикля, а слово в приложении – с артиклем⁴⁴.

Мат. 3:1	παράγινεται Ἰωάννης ὁ βαπτιστῆς κηρύσσων приходит Иоанн Креститель , проповедуя
Мар. 15:40	ἐν αἷς καὶ Μαρία ἡ Μαγδαληνή ... между ними и Мария Магдалина ...
Лук. 1:24	συνέλαβεν Ἐλισάβετ ἡ γυνὴ αὐτοῦ зачала Елизавета, жена его
Откр. 1:5	ὁ μάρτυς ὁ πιστός, ὁ πρωτότοκος τῶν νεκρῶν свидетель верный, первенец из мертвых

⁴¹ Субстантив в именительном падеже иногда бывает приложением к субстантиву в косвенном падеже, но семантика при этом та же. См. обсуждение ниже.

⁴² Строго говоря, приложение является *субстантивным*, а не адъективным. Прилагательные же или причастия во второй атрибутивной позиции в основном не являются приложениями, но обычно имеют адъективное значение.

⁴³ Значимость этого станет понятна при обсуждении родительного падежа, так как родительный падеж *также* включает в себя синтаксическую категорию, называемую “родительный падеж приложения”. Однако семантика при этом совершенно отличается от семантики простого приложения.

⁴⁴ Структурно похож, но семантически отличается случай двух смежных субстантивов, где первый субстантив выступает в роли определения (например, ἄνδρες ἀδελφοί в Деян. 1:16) и обычно не переводится. Данный оборот, как и в классическом греческом языке, содержит ἀνήρ (см. *BDF*, 126 [§242]).

Грамматически независимое употребление именительного падежа

Некоторые учебники по грамматике, без дальнейшего разграничения, включают в эту обширную категорию именительный самостоятельный, именительный вставных конструкций, именительный представления и именительный поговорок. Однако не только следует различать эти подкатегории, но нужно также учесть, что формально независимы и другие способы употребления именительного падежа.

Все случаи независимого употребления именительного падежа имеют следующую отличительную черту: *субстантив в именительном падеже не связан грамматически с остальной частью предложения.*

⇒ I. Именительный самостоятельный

A. Определение

В большинстве описаний независимого употребления именительного падежа именительный самостоятельный и именительный представления объединены⁴⁵. Но существует несколько отличий между семантическими ситуациями, в которых они встречаются⁴⁶. *Именительный самостоятельный – это употребление именительного падежа во вводном материале, который нельзя рассматривать как предложение (в таком как заглавия, приветствия и подписи)*⁴⁷.

B. Упрощенное описание

Самый легкий способ запомнить разницу между именительным представления и именительным самостоятельным состоит в том, что *именительный самостоятельный не встречается в предложениях*, но только в заглавиях, приветствиях и других вводных выражениях.

B. Исключение

Единственным исключением, не попадающим под данное определение, является случай, когда *причастие* в именительном падеже грамматически не связано с остальной частью предложения; при этом оно по традиции *называется* причастием в самостоятельном именительном падеже (потому что имеет сходство с причастием в самостоятельном родительном па-

⁴⁵ Это является следствием того факта, что под именительным самостоятельным обычно понимается любой субстантив в именительном падеже, употребленный без грамматической связи с предложением. Здесь мы используем данное название в более узком смысле, поскольку существуют различия между семантическими ситуациями, в которых встречается независимое употребление слов в именительном падеже.

⁴⁶ В аттическом греческом языке такой именительный падеж употреблялся при “указании имен, при перечислении и в неопределенных предикациях” (Gildersleeve, *Syntax of Classical Greek*, 1.2).

⁴⁷ Funk, *Intermediate Grammar*, 2.710 (§886.4).

деже). Между самостоятельным именительным и именительным представлением возникла путаница, так как причастие в самостоятельном именительном падеже принадлежит к категории именительного представления, но падеж называется самостоятельным именительным. Так что смешение этих двух категорий происходит только когда употребляется *причастие*. (Однако причастие в самостоятельном именительном будет рассматриваться нами при обсуждении категории именительного падежа представления, поскольку оно имеет общие *черты* именно с этой категорией и разделяет с категорией самостоятельного именительного падежа только *название*).

Г. Примеры

1. Заглавия

- Мат. 1:1 **Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ**
Книга родословия Иисуса Христа
- Мар. 1:1 **Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ**
Начало евангелия Иисуса Христа
- Откр. 1:1 **Ἀποκάλυψις Ἰησοῦ Χριστοῦ**
Откровение Иисуса Христа

2. Подписи⁴⁸

- Рим. 1:1 **Παῦλος δοῦλος Χριστοῦ Ἰησοῦ**
Павел, раб Иисуса Христа
- 1 Кор. 1:1 **Παῦλος... καὶ Σωσθένης**
Павел... и Сосфен

3. Приветствия

- Рим. 1:7 **χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ**
благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа

Приветствия следует рассматривать несколько иначе, чем подписи, так как глагол все же иногда в них встречается; в таких случаях именительный падеж уже не является самостоятельным, но выступает в роли падежа подлежащего личного глагола (ср. 1 Пет. 1:2; 2 Пет. 1:2; Иуды 2; 2 Ин. 3). Однако глагол никогда не встречается в *corpus Paulinum*⁴⁹. Возможно, это значимо, особенно если серьезно отнестись к предположению, что Павел придумал (или ввел в обращение) приветствие “благодать и мир”, поскольку то, что было его “подписью” (и потому было понятно его церквям), у других авторов нуждалось в пояснении посредством явно выраженного глагола.

См. также 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Фил. 1:2; Кол. 1:2; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:2; 1Тим. 1:2; 2Тим. 1:2; Титу 1:4; Флмн. 3⁵⁰.

⁴⁸ Некоторые грамматисты рассматривают подобные вводные выражения, как имеющие скрытый глагол, например, γράφει (т.е. “Павел *пишет*...”). Но Янг отмечает, что “вставлять глагол типа ‘пишет’ или ‘посылает’ так же необязательно, как вставлять глагол в адрес на почтовом конверте” (Young, *Intermediate Greek*, 14).

⁴⁹ *Corpus Paulinum* – лат.: “собрание сочинений Павла” (*прим. перев.*).

⇒ II. Именительный представления (*nominativus pendens*⁵¹)

А. Определение

Именительный падеж представления похож на самостоятельный именительный тем, что является грамматически независимым. Тем не менее, если самостоятельный именительный не употребляется в предложении, то именительный представления употребляется. Речь идет о субстантиве в именительном падеже, стоящем в начале предложения, который *является логическим, а не синтаксическим подлежащим*. За ним следует предложение, в котором этот субстантив теперь заменяется местоимением в том падеже, которого требует синтаксис⁵².

Б. Пояснение

“Подлежащим” (логическим, а не грамматическим) может быть существительное или причастие⁵³, которое грамматически не связано с остальным предложением. Местоимение (в ином падеже) употребляется дальше просто потому, что было бы излишне повторять это существительное еще раз. Именительный представления иллюстрирует саму суть именительного падежа: он употребляется для привлечения внимания к главной *теме* предложения независимо от того, является ли слово в именительном падеже грамматическим подлежащим или нет⁵⁴.

Именительный представления служит для выражения либо *особого чувства*, либо *ударения*. Второй, более распространенный, способ употребления можно было бы назвать *именительным ссылкой*. (Действительно, ключом к проверке того, стоит ли некое существительное в именительном падеже представления, является вопрос: можно ли перевести с греческого слово в именительном падеже, стоящее в начале предложения, с помощью выражения “что касается...”?).

⁵⁰ Все послания Павла содержат *χρῖς* и *εἰρήνη*, но в пасторских посланиях вместо *ὑμῖν* стоит существительное ед.ч. дат.п., и в 1, 2 Тимофею к рассматриваемому выражению добавляется *ἔλεος*. Тем не менее, даже эти послания не содержат никакого глагола в приветствии, тогда как глагол имеется во всех приветствиях соборных посланий.

⁵¹ *Nominativus pendens* – лат.: “именительный висящий” (*прим. перев.*).

⁵² Цервик (Zerwick, *Biblical Greek*, 9 (§25)) приводит прекрасное определение, хотя он и не различает *nominativus pendens* и самостоятельный именительный падеж.

⁵³ Когда причастие стоит в им.п. представления, традиционно оно называется причастием в именительном самостоятельном (см. обсуждение выше, в разделе “Именительный самостоятельный”).

⁵⁴ Такая конструкция является частью примитивной речи. Когда ребенок учится говорить, часто законченные предложения будут выражены с помощью одного слова и указательного пальца. “Игрушка!” – это детское сокращение фразы: “Вон та игрушка наверху – это то, что мне нужно!” На более поздней стадии развития речи логическое подлежащее ставится в начало, и за ним следует предложение, где теперь это “подлежащее” занимает свое законное синтаксическое место. Например, “Мороженое! Я хочу мороженого!” На основании этих примеров легко заметить, что вложенное в высказывание *чувство* как раз и является тем, что иногда производит на свет им.п. представления.

В более сложной речи именительный представления может выступать в роли заглавия того предложения, в котором было бы затруднительно поставить его на должное синтаксическое место. Например, “Иван – разве я не видел его на вчерашней игре?”, или “Проблема наркотиков: не думаю, что она исчезнет”.

1. Ударение

Откр. 3:12 ὁ νικῶν ποιήσω αὐτὸν στῦλον⁵⁵

побеждающий: Я сделаю *его* столпом

Здесь за причастием в именительном самостоятельном следует местоимение в винительном падеже, как того и требует синтаксис предложения. Это предложение можно перевести так: “Что касается побеждающего, Я сделаю его...”

Ин. 1:12 ὅσοι δὲ ἔλαβον αὐτόν, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν

а все те, кто принял Его, Он дал *им* власть

Деян. 7:40 ὁ γὰρ Μωϋσῆς οὗτος... οὐκ οἶδαμεν τί ἐγένετο αὐτῷ

ибо этот Моисей... мы не знаем, что случилось *с ним*

См. также Лук. 21:6; Ин. 7:38; Откр. 2:26; 3:21.

2. Особое чувство

Следующие два примера являются спорными. В отношении обоих можно заключить, что именительный представления скорее предполагает ударение, чем чувство (или и то, и другое). Тем не менее, следует помнить, что эти предложения помещены в чрезвычайно эмоциональное окружение.

Лук. 12:10 πᾶς ὃς ἐρεῖ λόγον εἰς τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου, ἀφεθήσεται αὐτῷ

всякий, кто скажет слово против Сына Человеческого, прощено будет *ему*⁵⁶

Обозначение темы предложения (говорящие против Сына Человеческого), вынесено вперед, а далее стоит соответствующее местоимение в дательном падеже. Эта конструкция несет гораздо большую эмоциональную нагрузку, чем “будет прощено всякому, кто скажет слово против Сына Человеческого”.

Ин. 18:11 τὸ ποτήριον ὃ δέδωκέν μοι ὁ πατήρ οὐ μὴ πίω αὐτό;

чаша, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить *ее*?

⇒ III. Именительный падеж вставных конструкций

A. Определение

Именительный вставных конструкций, фактически, является падежом подлежащего простого предложения, находящегося в составе другого предложения, которое может иметь или не иметь собственное подлежащее.

⁵⁵ В некоторых манускриптах вместо αὐτῷ стоит αὐτόν (№* 241 1611 1854 2027 2351 *et pauci*).

⁵⁶ В книге *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus* (edd. R. W. Funk, R. W. Hoover) и материалах “Семинара по Иисусу” (Jesus Seminar, New York: Macmillan, 1993), этот текст рассматривается, как ни коим образом не относящийся к историческому Иисусу (слова напечатаны черным цветом, что означает: “Иисус этого не говорил; это представляет собой проекцию или выражение более поздней или иной традиции” [стр. 36]). [Слова, принадлежащие Иисусу, в некоторых изданиях выделяются другим цветом, обычно красным (*прим. перев.*)]. Однако подобный синтаксис не характерен для Луки за исключением тех случаев, когда цитируется явное высказывание Иисуса (ср., например, Лук. 21:6). Возможно, “Семинару по Иисусу” стоило бы применить синтаксис в качестве одного из критериев для определения подлинности.

Б. Пояснение

Хотя эта категория похожа на самостоятельный именительный и *poti-nativus pendens*, она все же используется по-другому. (1) В отличие от самостоятельного именительного, именительный вставных конструкций встречается в предложениях. (2) В отличие от двух вышеупомянутых падежей, он обычно не стоит в начале того сложного предложения, в составе которого встречается. (3) В отличие от именительного представления он не только не употребляется для передачи авторского настроения во время написания, но и не является эмфатическим по своей природе. Вставные конструкции – это, прежде всего, *пояснения*, и чаще всего они встречается в редакторских примечаниях, особенно в Евангелии от Иоанна.

В. Упрощенное описание

*Именительный вставных конструкций является падежом подлежащего пояснительного придаточного предложения **внутри** другого предложения.* Хотя издатели Нового Завета непоследовательны в отношении помещения подобных конструкций в скобки, но если такое выражение в переводе выглядит настолько неестественным, что даже простые скобки, кажется, недостаточно его обособляют, тогда оно, вероятно, является вставным, а его *подлежащее* стоит именительном падеже вставных конструкций.

Г. Обсуждение

Вопрос обозначения тех или иных пояснительных предложений как вставных (и, соответственно, их подлежащих, как стоящих во именительном вставных конструкций)⁵⁷ не является окончательно решенным. Робертсон приводит множество примеров того, что редколлегия различных изданий Нового Завета весьма далеки от согласия⁵⁸. В основном, встречающиеся в Евангелиях вставные предложения нечасты и являются просто редакторскими замечаниями, в то время как вставные конструкции в посланиях граничат с анаколупом⁵⁹, более драматично разрывая поток мысли⁶⁰.

Д. Примеры

Ин. 1:6   ἐγένετο ἄνθρωπος ἀπεσταλμένος παρὰ θεοῦ, ὄνομα αὐτῷ Ἰωάννης.
Пришел человек, посланный от Бога (**имя** ему Иоанн).

⁵⁷ Конечно, можно рассматривать вставные предложения в разделе, посвященном предложениям, вместо того, чтобы отдельно обсуждать именительный падеж в них. Но по педагогическим причинам мы включаем этот материал и сюда.

⁵⁸ Robertson, *Grammar*, 433-35.

⁵⁹ Анаколуп – нарушение или отсутствие подразумеваемой грамматической структуры предложения, то есть, начало предложения подразумевает некоторое логическое продолжение, но конец не соответствует тому, что ожидалось бы исходя из грамматики; анаколуп может быть как грамматическим, так и стилистическим; он наиболее характерен для разговорной речи (*прим. перев.*).

⁶⁰ Многие грамматисты (Robertson, Moulton, Williams и др.) рассматривают именительный падеж, применяемый для выражения времени, как именительный вставных конструкций.

Мат. 24:15 ὅταν οὖν ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἑστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ, ὁ ἀναγινώσκων νοεῖτω, τότε...

Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте (**читающий** да разумеет), тогда...

Гал. 2:6 ἀπὸ δὲ τῶν δοκούντων εἶναι τι – ὅποιοι ποτε ἦσαν οὐδὲν μοι διαφέρει πρόσωπον ὁ θεὸς ἀνθρώπου οὐ λαμβάνει – ἐμοὶ γὰρ οἱ δοκούντες οὐδὲν προσανέθεντο.

Со стороны же тех, которые почитались кем-то (кем бы, когда бы они ни были, мне совсем неважно; на лицо человека **Бог** не смотрит), так вот, почитаемые не наложили на меня ничего более⁶¹.

Здесь двойная вставная конструкция “на лицо человека Бог не смотрит” стоит внутри большего вставного предложения с подлежащим, скрытым в глаголе ἦσαν (“они были”).

Откр. 2:9 οἶδα σου τὴν θλιψὴν καὶ τὴν πτωχείαν, ἀλλὰ πλούσιος εἶ

Знаю твою скорбь и нищету (впрочем, **ты** [на самом деле] богат).

Здесь слово в им.п. скрыто в глаголе.

См. также Мар. 2:10 (слово в им.п. скрыто в глаголе, как в Откр. 2:9); Ин. 1:15; 3:1; 4:1-3; Гал. 2:5; Откр. 3:9.

IV. Именительный падеж поговорок⁶²

A. Определение

В тех поговорках, которые не имеют *личного* глагола употребляется субстантив в именительном падеже⁶³. Вообще говоря, синтаксис при этом либо сжат и эллиптический (как в русской присказке “чем богаты, тем и рады”), либо фрагментарен и чужд своему новому окружению (как в случае, когда автор цитирует лишь зависимый оборот). Причина столь необычного синтаксиса в том, что поговорки, даже будучи фрагментарными, стали неизменной частью литературного наследия. Поскольку они хорошо известны именно в такой сжатой форме, совершенствование синтаксиса разрушило бы весь эффект⁶⁴.

⁶¹ В манускриптах В С D F G K L 1739 1881 ℳ *et alii* артикль перед θεός отсутствует. Хотя это значительное разночтение, в любом случае синтаксическая категория является той же самой.

⁶² См. конструктивное обсуждение в Brooks-Winberg.

⁶³ Конечно, нельзя утверждать, что в поговорках никогда не употребляются личные глаголы (ср. Лук. 4:23; Деян. 20:35; 1 Кор. 15:33), просто те случаи, которые подпадают под обычные синтаксические правила не требуют обсуждения здесь.

Безглагольная поговорка в Тит. 1:12, возможно, является цитатой из Эпименида (в сохранившихся произведениях которого ее нет). Обычно она переводится как предложение (“Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые”), но без доступа к первоисточнику в этом нельзя быть уверенным. Стихотворный перевод на английский в стиле греческого гекзаметра см. в J. D. Quinn, *The Letter to Titus* (AB; New York: Doubleday, 1990) 107.

⁶⁴ Конечно же, нет нужды в том, чтобы субстантив стоял в им.п. (см., например, Мат. 5:38).

Б. Примеры

- 2 Пет. 2:22 **κῶν ἐπιστρέψας ἐπὶ τὸ ἴδιον ἐξέραια,**
καὶ ὄς λουσαμένη εἰς κυλισμὸν βορβόρου
пес возвращается на свою блевотину,
и свинья моется, валяясь в грязи⁶⁵

Оба предложения нужно переводить так, как если бы причастия были бы личными глаголами (в отличие от ASV). Похоже, что это зависимые причастия, поскольку данные строки были вырваны из их первоначального контекста⁶⁶. Первая фраза заимствована из Пр. 26:11 (хотя цитата не точно соответствует Септуагинте, но и в НЗ, и в LXX данное выражение является зависимым оборотом); источник второй фразы спорен⁶⁷.

- 1 Кор. 3:19 **ὁ δραστήμιος** τοὺς σοφοὺς ἐν τῇ πανουργίᾳ αὐτῶν
Он уловляет мудрых в лукавстве их

Субстантивированное причастие следует переводить личным глаголом. И не потому, что для этого имеются какие-либо синтаксические основания, но поскольку данная цитата является лишь фрагментом, синтаксис эллиptичен. Первоначальное выражение в Иов. 5:13 – это причастный оборот, стоящий в приложении к слову “Бог” в ст. 8 (ст. 9-12 выполняют ту же роль). Таким образом, “Но я к Богу обратился бы... улавливающему...”⁶⁸.

⇒ V. Именительный падеж вместо звательного падежа (именительный обращения)⁶⁹

А. Определение

Речь идет о субстантиве в именительном падеже, употребляемом вместо субстантива в звательном падеже. Именительный падеж используется (как и звательный) при прямом обращении для обозначения адресата.

Б. Обсуждение. Существует ли такая категория?

То, что именительный падеж стал употребляться вместо звательного, явилось следствием частичного совпадения форм. Нет никакой разницы в формах множественного числа или в форме единственного числа среднего рода, как впрочем, и в некоторых формах единственного числа мужского и женского рода. “Поэтому возникла тенденция к устранению различия, даже там, где звательный падеж имеет свою собственную форму...”⁷⁰.

⁶⁵ Другие возможные переводы этой фразы см. в BAGD, s.v. βορβόρος.

⁶⁶ По крайней мере, ввиду рассматриваемого нами жанра трудно утверждать, что эти причастия действительно являются независимыми.

⁶⁷ Часто упоминается Гераклит, но это сомнительно. См. R. J. Vauckham, *Jude, 2 Peter* (WBC; Waco: Word, 1983) 279-80.

⁶⁸ Существует значительная разница между представленной формой и формой в Септуагинте: последняя употребляется в вин. п (сохраняя синтаксис ст. 8), с другим глаголом и без артикля.

⁶⁹ Благодарность Уиллу Джонстону, чья работа в этой области по углубленному курсу грамматики греческого языка (Даллаская семинария, весна 1993 г.) помогла прояснить и отшлифовать основные доводы данного раздела.

Грамматисты, которые придерживаются восьмипадежной системы, обычно возражают против категории “именительный падеж вместо звательного”, поскольку их определение падежа является скорее функциональным, чем морфологическим⁷¹. Отчасти, причиной для данного возражения является также и то, что сторонники восьмипадежной системы имеют склонность рассматривать язык скорее диахронически, чем синхронически, и более в рамках этимологии, чем употребления. Но “именительный вместо звательного” является естественным развитием именительного падежа в качестве называющего падежа, особенно среди тех людей, родной язык которых не имеет особой формы звательного падежа⁷².

В. Структура и семантика⁷³

“Именительный падеж вместо звательного” можно разбить на две структурные категории: без артикля и с артиклем. Употребление *без артикля* делится на две подкатегории: с ω и без ω . Каждый вариант употребления без артикля соответствует параллельной конструкции в звательном падеже (то есть с частицей ω обращение является очень эмфатичным или эмоциональным, без нее – не очень)⁷⁴.

Употребление *с артиклем* имеет два оттенка: это или обращение к низшему по положению, или простой заместитель семитского существительного обращения без учета того, является ли адресат низшим по положению или высшим⁷⁵. Ключом к определению того, который способ употребления был избран, является вопрос: можно ли отнести рассматриваемый текст к семитскому источнику (такому как цитата из Септуагинты)?

Существует еще один способ употребления, который является скорее функциональным, чем синтаксическим: именительный падеж в приложении к звательному падежу.

⁷⁰ Zerwick, 11 (§33). См. также *BDF*, 81 (§147).

⁷¹ База данных *Gramcord/acCordance* косвенным образом также возражает против этого, называя *каждый* случай употребления именительного падежа вместо звательного звательным падежом.

⁷² Помимо вопроса о форме и допустимости данной категории обратите внимание на довольно краткое, но полезное обсуждение семантической ситуации в *BDF*, 81 (§147).

⁷³ Гилдерслив, комментируя этот феномен в классическом греческом языке, замечает: “При отсутствии формы звательного падежа, именительный падеж используется в качестве звательного падежа. Когда имеется звательный падеж, употребление именительного падежа в качестве звательного часто передает ощутимую разницу в интонации. Она серьезнее и уважительнее, потому что применяется при обращении к сильной личности, хотя иногда играют роль метрические соображения” (Gildersleeve, *Syntax of Classical Greek*, 1.4). В новозаветном греческом значение иное. Во-первых, что касается именительного падежа *с артиклем*: “Существует весьма заметный рост употребления именительного падежа с артиклем при обращении. В Новом Завете можно найти около шестидесяти примеров такого употребления... мы все еще встречаем остатки [из классического греческого языка] *твердости*, выражаемой старым способом употребления. Тем не менее, в Новом Завете именно *описательность* является отличительным признаком именительного падежа обращения с артиклем... Именительный падеж *без артикля*, вероятно, следовало бы рассматривать как обычный заместитель звательного падежа...” (Moulton, *Prolegomena*, 70).

⁷⁴ Более подробное обсуждение прямого обращения с частицей ω см. в главе, посвященной звательному падежу.

Г. Примеры⁷⁶

1. Без артикля

а) Без частицы ὃ⁷⁷

Ин. 17:25 **πατήρ** δίκαιε⁷⁸, καὶ ὁ κόσμος σε οὐκ ἔγνω

Отче праведный, и мир Тебя не познал

Слово в именительном падеже вместо звательного отличается от подлежащего главного предложения (“мир”). Также обратите внимание, что прилагательное, определяющее данное слово стоит в звательном падеже.

Мат. 16:17 μακάριος εἶ, **Σίμων** Βαριωνᾶ

блажен ты, **Симон**, сын Ионы

Рим. 1:13 οὐ θέλω δὲ ὑμᾶς ἀγνοεῖν, **ἀδελφοί**

Я не хочу, чтобы вы были в неведении, **братья**

б) С частицей ὃ

Мар. 9:19 ὃ **γενεὰ** ἄπιστος⁷⁹, ἕως πότε πρὸς ὑμᾶς ἔσομαι;

О, **род** неверный! Доколе с вами буду?

Ср. параллельные места Мат. 17:17 и Лук. 9:41.

Гал. 3:1 ὃ **ἀνόητοι Γαλάται**, τίς ὑμᾶς ἐβάσκανεν;

О, глупые **Галаты**! Кто заворожил вас?

В этом тексте ясно виден пафос апостола Павла. Он глубоко обеспокоен (или же возмущен) столь быстрым отступничеством верующих Галатии от Евангелия.

Также ср. Мат. 17:17 = Мар. 9:19 = Лук. 9:41; 24:25; Деян. 13:10 (с прилагательным); 18:14; 27:21; Рим. 11:33 (βάθος также можно назвать им.п. восклицания; см. дальнейшее обсуждение)⁸⁰.

⁷⁵ В еврейском языке существительное обращения имеет артикль; ср. 2 Цар. 14:4 (даже к высшему по положению можно обращаться подобным образом [GKC, 405 (§126f)]). В Септуагинте слово Бог (*Ἐλοхим*) обычно употреблялось в именительном падеже с артиклем (θεός встречается только семь раз, пять из которых – в апокрифах). У Портера иная точка зрения на “именительный падеж вместо звательного”, следуя Лоу (Louw, *Linguistic Theory*, 80), он утверждает, что именительный падеж является менее прямым, более формальным и сдержанным, чем звательный падеж (Porter, *Idioms*, 87). Хотя, возможно, так и было в эллинистическом греческом языке в целом, новозаветное употребление часто имеет более семитскую окраску. Нежные слова Иисуса “Дитя, встань!” (Лук. 8:54) едва ли можно назвать формальным, сдержанным, менее прямым обращением.

⁷⁶ В Новом Завете около 600 случаев “именительного падежа вместо звательного”, это почти в два раза больше, чем примеров истинного звательного падежа. При этом только примерно в 60-и случаях имеется артикль (Moulton, *Prolegomena*, 70).

⁷⁷ По вопросу значимости употребления звательного падежа с ὃ или без ὃ см. главу о звательном падеже.

⁷⁸ В UBS^{3,4} – πάτερ, согласно $\mathfrak{P}^{59vid}$ $\aleph$ C D L W Θ Ψ $\mathfrak{M}$ и др.; в Nestle-Aland²⁵ – πατήρ, согласно A B N *raisci*.

⁷⁹ В манускриптах D W Θ 565 прилагательное стоит в звательном падеже (ἄπιστε).

⁸⁰ На самом деле, в Новом Завете ὃ с именительным падежом встречается чаще, чем с звательным: 9 случаев (перечисленных выше) по сравнению с 8-ю (Мат. 15:28; Деян. 1:1; Рим. 2:1, 3; 9:20; 1Тим. 6:11, 20; Иак. 2:20).

2. С артиклем

Мар. 5:8 ἔξελθε τὸ πνεῦμα τὸ ἀκάθαρτον ἐκ τοῦ ἀνθρώπου.
Выйди, дух нечистый, из этого человека!

Лук. 8:54 ἡ παῖς, ἔγειρε.
Дитя, встань.

Данная форма обращение к низшему по положению является либо следствием стиля греческого языка Луки (который можно отнести к литературному койне), либо обычным греческим эквивалентом семитского выражения (ср. параллельное место в Мар. 5:41).

Ин. 19:3 χαῖρε, ὁ Βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων
Радуйся, Царь Иудейский!⁸¹

Вполне вероятно, что евангелист изображает солдат, использующих именительный падеж с артиклем именно в том значении, которое *BDF* представляет как классический способ употребления: “В аттическом диалекте именительный падеж с артиклем употреблялся с простыми субстантивами только при обращении к низшим по положению...” (*BDF*, 81, [§147]). Так что хотя они и называют Иисуса “Царь”, форма, в которую они облачают свое провозглашение, не соответствует этому обращению. Ср. Деян. 26:7. Обратите также внимание, что в Мар. 15:18 употребляется звательный падеж (параллельное место, где в более поздних манускриптах звательный падеж заменен на именительный с артиклем). Моултон, который из текстологических соображений согласен с наличием звательного падежа, заявляет, что это – “всего лишь показатель авторской черствости к более тонким оттенкам греческой идиоматики” (Moulton, *Prolegomena*, 71).

Еф. 5:22 αἱ γυναῖκες τοῖς ἰδίοις ἀνδράσιν
Жены, [повинуйтесь] своим мужьям

Было бы неправильно утверждать, что здесь именительный падеж с артиклем указывает на низшего по положению, поскольку он также употребляется в 5:25 при обращении к мужьям.

Ин. 20:28 Θωμᾶς εἶπεν αὐτῷ, ὁ κύριός μου καὶ ὁ θεός μου.
Фома сказал Ему: “Господь мой и Бог мой!”

В Новом Завете во всех случаях кроме двух (оба в одном и том же стихе, Мат. 27:46) обращение к Богу выражено с помощью именительного падежа, что, скорее всего, является следствием семитского влияния.

3. Приложение к звательному падежу (всегда с артиклем)

Откр. 15:3 μεγάλα καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου, κύριε ὁ θεός ὁ παντοκράτωρ
Велики и дивны дела Твои, Господи **Боже Вседержитель**

Д. Богословски значимый текст

Евр. 1:8 πρὸς δὲ τὸν υἱόν, ὁ θρόνος σου, ὁ θεός, εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος
Но Сыну [Он объявляет]: “Престол Твой, **Боже**, в век века”

Существует три синтаксически возможных понимания роли θεός в данном тексте: подлежащее (“Бог – твой престол”)⁸², именная часть сказуемого (“Твой престол – Бог”)⁸³ и обращение в именительном падеже вместо звательного (как в вышеприведенном переводе)⁸⁴. Переводы П и ИС можно

⁸¹ Вместо именительного падежа с артиклем в ʔ⁶⁶ Ⲭ стоит звательный падеж (βασιλεῦ).

⁸² Так в переводах Westcott, Moffatt и в примечаниях на полях в RSV, NRSV, NEB.

рассмотреть вместе⁸⁵ и противопоставить их подходу “именительный падеж вместо звательного”. Мы считаем, что вариант “именительный падеж вместо звательного” следует предпочесть по следующим причинам: (1) Было бы неправомерно утверждать, что если бы автор хотел обратиться к Богу, то он мог бы использовать форму звательного падежа θεέ, так как нигде больше в Новом Завете она не используется, кроме Мат. 27:46. Выбор вместо звательного падежа именительного падежа с артиклем почти универсален. (2) Когда цитируется Септуагинта – это особенный случай (как в Евр. 1:8; ср. Евр. 10:7), поскольку Септуагинта также весьма сдержанно использует форму звательного падежа, скорее всего потому, что в еврейском подобная форма отсутствует. (3) Расстановка знаков ударения в еврейском варианте Пс. 45:7 [44:7] предполагает, что между словами “престол” и “Бог” должна быть пауза (означающая, что традиционно слово “Бог” воспринималось как прямое обращение)⁸⁶. (4) Эта точка зрения учитывает особенности конструкции “μέν ... δέ” в ст. 7-8, в то время как подход П-ИС не вполне точно интерпретирует эти союзы. В частности, если мы прочитаем ст. 8 как “Твой престол – Бог”⁸⁷, δέ теряет свое противительное значение, поскольку подобное заявление могло бы относиться и к ангелам, а именно, означать, что Бог царствует над ними⁸⁸.

VI. Именительный падеж восклицания

А. Определение

Речь идет о субстантиве в именительном падеже, употребляемом в восклицаниях без всякой грамматической связи с остальным предложением.

Б. Суть и значимость категории

Данное употребление именительного падежа на самом деле является подкатегорией именительного падежа вместо звательного. Тем не менее, мы рассматриваем его независимо и проводим следующее (в чем-то произвольное) разграничение: именительный падеж восклицания не употреб-

⁸³ Харрис, написавший замечательную работу, посвященную изучению Евр. 1:8, среди комментаторов смог найти только двоих (Hort, Nairne), придерживающихся этой точки зрения (M. J. Harris, *Jesus as God: The New Testament Use of Theos in Reference to Jesus* [Grand Rapids: Baker, 1992] 212).

⁸⁴ Такой точки зрения придерживается большинство переводчиков, грамматистов и пр.

⁸⁵ Что касается того, какой из этих двух вариантов лучше, то мы уже говорили, что в случае двух существительных с артиклем первое по порядку является подлежащим (см. раздел, посвященный именной части сказуемого). Следовательно, подлежащим должно быть ὁ θρόνος σου, а не ὁ θεός (с этим не согласна большая часть специалистов по НЗ, выбравших подход П-ИС). Утверждение Харриса, что если бы слово θεός было ИС, оно бы не имело артикля (ibid., 215) лингвистически некорректно, так как он не сознает, что обратимая пропозиция является вполне допустимым вариантом для П-ИС конструкции.

⁸⁶ Харрис весьма убедительно показывает, что как в LXX, так и в еврейском тексте Пс. 45:7 [44:7] “Бог” – это прямое обращение (ibid., 215).

⁸⁷ Возражение Тернера, что такой перевод является “гротескным толкованием” удивительно неосновательное; это его замечание выглядит почти так, как будто он вообразил Христа сидящим на Боге (Turner, *Insights*, 15)! Но язык Библии, очевидно, метафоричен.

⁸⁸ Другие аргументы см. в Harris, *Jesus as God*, 212-18.

ляется при прямом обращении. Это примитивное использование языка, при котором эмоции попирают синтаксис: выкрикивается эмоциональное наименование, не содержащее явно выраженного глагола⁸⁹.

Робертсон указывает, что это “разновидность междометийного именительного падежа”⁹⁰, что-то типа эмоциональной вспышки. Ключи для выявления именительного падежа восклицания таковы: (1) отсутствие глагола (хотя он может подразумеваться), (2) явность эмоций автора, (3) необходимость поставить в переводе восклицательный знак. Иногда с этой категорией именительного падежа употребляется ὦ.

В. Примеры

Рим. 7:24   *ταλαίπωρος ἐγὼ ἄνθρωπος*
[О,] бедный человек, [который] я!

Рим. 11:33   ὦ βάθος πλούτου καὶ σοφίας καὶ γνώσεως θεοῦ·
О, глубина богатства и премудрости и ведения Божия!⁹¹

Обратите внимание, что в этих примерах субстантив в именительном падеже восклицания не употреблен в составе предложения. Даже в Рим. 7:24 подразумеваемое “который” препятствует тому, чтобы фраза выражала законченную мысль. Есть хорошее практическое правило: если конструкция, в которой появляется кандидат на именительный падеж восклицания, может быть истолкована как предложение, то субстантив в именительном падеже следует рассматривать просто как подлежащие. Так, текст 1 Кор. 15:57, где подразумевается глагол-связка в желательном наклонении, возможно, не должен рассматриваться, как содержащий именительный падеж восклицания.

Мар. 3:34   ἴδε ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου
Вот, мать Моя и братья Мои!

В НЗ за ἴδε и ἰδοῦ обычно следует субстантив в им.п.⁹² Первоначально эти слова были глагольными формами (аористом действительного и среднего залога от ὀράω соответственно) и, в соответствии с классическим употреблением, должны были бы принимать дополнение в винительном падеже. Но в греческом койне, и особенно в НЗ, они обычно функционируют просто как междометья.

⁸⁹ Smyth, *Greek Grammar*, 607 (§2684).

⁹⁰ Robertson, *Grammar*, 461.

⁹¹ Хотя в некоторых изданиях вместо ὦ здесь стоит ὦ, ὦ с острым ударением употребляется с именительным падежом, тогда как ὦ с обличенным ударением обычно встречается со звательным падежом (согласно BAGD).

⁹² Впрочем, за ними могут следовать и другие конструкции (главным образом, целые придаточные предложения). Прямое дополнение в вин.п также дважды встречается с ἴδε и ἰδοῦ (Ин. 20:27; Рим. 11:22), что противоречит утверждению в Porter, *Idioms*, 87. Примеры употребления с последующим субстантивом в именительном падеже: Мар. 13:1 (хотя в W ἴδε опущено); 16:6 (хотя в D стоит εἶδετε... τὸν τόλον вместо ἴδε ὁ τόλος); Ин. 1:29, 36; 19:14, 26, 27.

Именительный падеж на месте косвенных падежей⁹³

I. Именительный падеж наименования⁹⁴

A. Определение

Речь идет о неком звании, стоящем в именительном падеже и действующем так, будто оно – имя собственное. Обычно иной падеж был бы более подходящим, но именительный употребляется потому, что указывается особая отличительная черта описываемого субъекта.

B. Суть и семантика

Ключевым здесь является то, что субстантив в именительном падеже, который, казалось бы, должен был стоять в другом падеже, *трактруется* как имя собственное. Это как если бы обычное существительное облагораживается, когда оно соотносится с неким лицом. Хотя в древнегреческом языке не были приняты кавычки, по сути, того же самого эффекта можно было добиться с помощью именительного падежа наименования. Существует лишь несколько примеров употребления данной категории в НЗ.

При таком употреблении существительное выражает нечто *par excellence*⁹⁵. Ключ к определению этой конструкции: существительное в переводе приходится или писать с заглавной буквы, или помещать в кавычки.

B. Примеры

Ин. 13:13 ὑμεῖς φωνεῖτέ με ὁ διδάσκαλος καὶ ὁ κύριος

Вы называете Меня “Учитель” и “Господь”

Откр. 9:11 ἐν τῇ Ἑλληνικῇ ὄνομα ἔχει Ἀπολλύων

На греческом языке он имеет имя Аполлион

⁹³ Подобные способы употребления именительного падежа редки и встречаются в основном в книге Откровения. Ведется весьма много споров о причине столь необычной грамматики Апокалипсиса. Это может быть следствием семитского влияния, или может соответствовать просторечному греческому тех дней. Также возможно, что автор, делая аллюзии на Септуагинту, сохраняет те же самые падежные формы (даже если при этом нарушается согласование в новом контексте), чтобы показать своей аудитории, что он цитирует ВЗ. В любом случае, *некоторые* из описанных далее синтаксических категорий следует рассматривать как нечто необычное (иногда, неестественное) даже согласно стандартам койне.

⁹⁴ Различные способы независимого употребления именительного падежа можно представить в виде концентрических кругов. Существует значительная степень перекрытия между ними. Как бы то ни было, ключевой элемент – это то, что все они разделяют онтологическую особенность именительного падежа, а именно, обозначение основной темы предложения, не зависимо от того, является ли субстантив в именительном падеже грамматическим подлежащим или нет.

⁹⁵ *Par excellence* – франц.: “по преимуществу”; обозначение чего-то крайнего, главнейшего или характернейшего (*прим. перев.*).

См. еще один пример в Откр. 2:13. В Лук. 19:29 и 21:37, если принять чтение Ἐλαίων, а не Ἐλαιδῶν [как в BAGD], мы имеем еще два примера такого употребления им.п. Откр. 1:4, если трактовать ὁ ὢν как имя, – еще один подобный случай (в этом стихе подчеркивается неизменная природа Бога).

II. Именительный падеж в приложении к косвенным падежам

A. Определение

Приложение – это конструкция, включающая в себя два смежных субстантива, которые относятся к одному и тому же лицу или предмету и находятся в одинаковых синтаксических отношениях с остальным предложением. Про второй субстантив говорят, что он является приложением к первому. Обычно оба субстантива имеют один и тот же падеж (будь то именительный, звательный, родительный, дательный или винительный)⁹⁶. Семантика во всех случаях (за исключением родительного падежа приложения) одинакова, а именно, оба субстантива имеют один и тот же референт⁹⁷.

Именительный падеж в приложении к субстантиву в косвенном падеже – весьма редкое явление в Новом Завете (но не в книге Откровения).

B. Значимость

Похоже, что прорицатель Откровения, по большей части, либо вполне обоснованно употребляет субстантив в именительном падеже в случае несклоняемых имен (2:13) и цитат (1:5; 17:5)⁹⁸, либо просто подражает Септуагинте (1:5; 17:4). Видимо, он поступает так, чтобы сделать *акцент* на слове, стоящем в именительном падеже, так как его аудитория, несомненно, обратила бы внимание на подобную конструкцию.

B. Примеры

Откр. 1:5 ἀπὸ Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ μάρτυς ὁ πιστός
от Иисуса Христа, **Свидетеля** верного (или, возможно, “Свидетеля, Верного”)

В цитате из Пс. 89:37[88:38] сохранен падеж оригинала (LXX); прорицатель помещает слова в именительном падеже рядом с родительным падежом для того, чтобы отождествить верного свидетеля с Иисусом Христом.

Откр. 9:14 λέγοντα τῷ ἕκτῳ ἀγγέλῳ, ὁ ἔχων τὴν σάλπιγγα
говоривший шестому ангелу, **имеющему** трубу

См. также Откр. 3:12; 7:9; 14:12; 16:13.

⁹⁶ Единственными исключениями являются именительный падеж в приложении к звательному, именительный в приложении к косвенному падежу (например, род.п., дат.п., вин.п.) и родительный падеж приложения.

⁹⁷ Родительный падеж приложения похож скорее на пропозицию подмножества, чем на обратную пропозицию в конструкции П-ИС. См. раздел посвященный родительному падежу.

⁹⁸ В таком случае рассматриваемый именительный падеж также подпадает под категорию именительного наименования.

III. Именительный падеж после предлога

Видимо, в Новом Завете есть только один пример данной категории⁹⁹.

Откр. 1:4   ἀλὸ ὁ ὄν¹⁰⁰ καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος
от “тот, который есть” и “тот, который был”, и “тот, который
приходит”

Это первый и “наихудший” солицизм в книге Откровения, за которым, впрочем, следует множество других. Существует два широких подхода к тому, как его рассматривать. Или автор случайно ошибся, или он преднамеренно нарушил синтаксические правила¹⁰¹. Если случайно, то ошибка либо является следствием значительной семитизации греческого языка, либо просто соответствует тому уровню лингвистического мастерства, который мог достигнуть человек с минимальным образованием (как в просторечных папирусах)¹⁰². И то, и другое сомнительно, так как (1) столь вопиющее непонимание основ греческого языка почти наверняка означало бы, что автор просто не в состоянии писать на греческом, однако сама книга Откровения является свидетельством против этого; (2) нигде более провидец не употребляет име-

⁹⁹ Если не считать приемлемым чтение Лук. 19:29 (εἰς... Βηθανία), встречающееся в $\aleph^*$ В D* 131 1319. Слово (εἰς) Βηθφαγή, также встречающееся в Лук. 19:29, скорее всего, является несклоняемым существительным (BAGD, 140), хотя в некоторых поздних манускриптах встречается Βηθφαγήν (063 1 179 713) или похожая форма (Г Θ 22 118 205 209 230 472 *pauci*).

¹⁰⁰ В свете природы и особой необычности этой грамматической аномалии не удивительно, что во многих манускриптах перед ὁ ὄν вставлено τοῦ θεοῦ.

¹⁰¹ Авторам многих лингвистически ориентированных работ не нравится ни один из этих вариантов. Например, Янг утверждает, что грамматика в Откр. 1:4 “нарушена, если только рассматривать грамматику предписательно. При описательном подходе к грамматике этот стих просто иллюстрирует диапазон выражений, которые приемлемы в греческом койне” (Young, *Intermediate Greek*, 13). Это похоже на рассуждение по замкнутому кругу: так как это существует в языке, это должно быть приемлемым. Мы уже отмечали в “Подходе к синтаксису в данной книге”, что современное противопоставление предписывающей и описывающей грамматики чревато потерей существенных нюансов.

¹⁰² Многие лингвисты сегодня предпочитают не говорить о “хорошей грамматике” и “плохой грамматике”, поскольку подобный способ выражения выглядит как предписательный (например, Young, *Intermediate Greek*, 13, комментарий на Откр. 1:4). Однако необходимо дать более четкое определение предписательности. Очевидно, что неуместно судить греческий язык НЗ по аттическим стандартам (диахронический подход), так же как неуместно судить современный английский язык по елизаветинским стандартам (или наоборот). Но если синтаксическая структура весьма необычна для данного места и времени, как правило она может быть осуждена как неграмотная. (См. “Подход к синтаксису в данной книге”, где обсуждается проблема предписательности и описательности).

Наиболее вероятно, что именно с таким случаем мы имеем дело в Откр. 1:4, по крайней мере в первом приближении. Как минимум, весьма сомнительно, что любая аудитория восприняла бы подобный синтаксис как просто иллюстрацию “диапазона выражений, которые приемлемы в греческом койне” (Young, *Intermediate Greek*, 13). (Это как если бы Янг заявил, что не может быть грамматических ошибок вообще! Бьюсь об заклад, что его университетский преподаватель английского не разделяет такую точку зрения!). Предписательная грамматика связана с применением стандартов одного места или времени к другому или с применением универсальных правил там, где они не действуют (как это часто случается в современных лингвистических кругах, ср. Ian Robinson, *A New Grammarians' Funeral* [CUP, 1975], особенно гл. 2). Но само по себе очевидно, что все люди всех культур и времен имели определенные стандарты коммуникации, исходя из которых они судили, имеет ли коммуникация место.

нительный падеж непосредственно после предлога (на самом деле, после *ἄλλο* он 32 раза употребляет родительный падеж).

Если же намеренно, то каково было намерение автора? Лишь немногие ученые не согласились бы с высказыванием Чарльза: “Провидец преднамеренно нарушил правила грамматики для того, чтобы сохранить от изменения божественное имя, что неминуемо бы произошло, если бы оно подверглось склонению. Поэтому божественное имя стоит здесь в именительном падеже”¹⁰³. Это как если бы один американец спросил другого: “Веришь ли ты в ‘Мы, народ’?” Если бы вопрос был: “Веришь ли ты в нас, людей?”, аллюзия на преамбулу конституции была бы потеряна.

Провидец, несомненно, делает аллюзию на Исх. 3:14 в Септуагинте (*ἐγώ εἰμι ὁ ὢν*, “Я есть Тот, Который есть”), текст хорошо знакомый ранним христианам из язычников. Хотя существуют и другие взгляды на грамматику книги Откровения в целом¹⁰⁴, похоже, что 1:4 является, в некотором роде, парадигмой для многих других солецизмов. Провидец только что призвал читателей отнестись со всем вниманием к его словам (1:3), и тут же, якобы, ошибся в следующем стихе! Но, на самом деле, он побуждает свою аудиторию обратиться к Ветхому Завету, сохраняя именно те формы, которые встречаются в Септуагинте, даже если они не согласуются с новым контекстом. (Например, он вновь делает то же самое в 1:5, где им.п. встречается в приложении к род.п.: им.п. появляется в цитате из Пс. 89[88]). Хотя автор ни разу не сказал: “Так написано”, таким способом он смог указать читателям, что использует Ветхий Завет¹⁰⁵.

IV. Именительный падеж для обозначения времени

A. Определение

Очень редко в Новом Завете именительный падеж употребляется вместе с другими падежами при обозначении времени. Имеющихся данных недостаточно, чтобы сказать, какой именно косвенный падеж обычно заменяется на именительный (хотя большинство исследователей утверждает, что именительный примерно соответствует винительному падежу времени). В каждом случае необходимо руководствоваться контекстом¹⁰⁶.

¹⁰³ R. H. Charles, *A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John* (ICC; Edinburgh: T. & T. Clark, 1920) 1.10.

¹⁰⁴ Наиболее примечательны, в частности, следующие работы: T. C. Laughlin, *The Solecisms of the Apocalypse* (Princeton: University Publishers, 1902 [первоначально, докторская диссертация в Принстонской семинарии]); Charles, *Revelation*, 1.cxvii-clix; D. R. Younce, “The Grammar of the Apocalypse” (неопубликованная докторская диссертация, Даллаская богословская семинария, 1968); G. Mussies, *The Morphology of Koine Greek as Used in the Apocalypse of St. John* (Leiden: E. J. Brill, 1971); S. Thompson, *The Apocalypse and Semitic Syntax* (Cambridge: Cambridge University Press, 1985); S. E. Porter, “The Language of the Apocalypse in Recent Discussion,” *NTS* 35 (1989) 582-603; D. D. Schmidt, “Semitisms and Septuagintisms in the Book of Revelation,” *NTS* 37 (1991) 592-603.

¹⁰⁵ Этот подход, конечно же, не применим ко всем солецизмам Откровения. Некоторые из них являются следствием апокалиптического жанра или эмоционального состояния автора во время написания книги. Вопрос о том, семитизирован ли синтаксис, или это – обычный койне, хотя и важен, похоже, не разрешает наиболее фундаментальные проблемы (такие, как в 1:4).

Б. Пример

Мар. 8:2 ἤδη **ἡμέραι** **τρεις** προσμένουσίν μοι
уже [в течение(?)] **трех дней** остаются они со Мной

См. также Мат. 15:32; Лук. 9:28.

V. Именительный *ad nauseum*¹⁰⁷

Также известная как *апоретический* именительный падеж (от греческого слова ἀπορέω [“я в недоумении”]), это та категория, на которую следует ссылаться, когда не удастся найти другой вариант. Ее название описывает не употребление именительного падежа, но чувства того, кто надорвался, потратив множество времени, трудясь над некой проблемой, но так и не пришел ни к какому результату.

¹⁰⁶ Исходя из текстологических вариантов для каждого из данных стихов очевидно, что переписчики чувствовали дискомфорт, сталкиваясь с таким способом употребления. Однако есть различия даже в параллельных текстах в отношении того, какой косвенный падеж был выбран вместо именительного. В Мар. 8:2 (вместо им. п. ἡμέραι τρεις в В *pc* стоит ἡμέραις τρισίν, но в параллельном тексте Мат. 15:32 в **Ж** **Θ** **Ω** *fat*¹³ и др. стоит ἡμέρας); в Лук. 9:28 вместо им. п. ἡμέραι ὀκτώ в 1313 и 1338 стоит ἡμέρας ὀκτώ.

¹⁰⁷ *Ad nauseum* – лат.: “до тошноты” (прим. перев.).